

— Мечта? — Лун Ао повторила вопрос и спокойно ответила. — Моя мечта, конечно же, достичь вершины.

Последние слова она произнесла твёрдо и решительно.

Её слова заставили юношу в белом внутренне содрогнуться. В его глазах промелькнули грусть и боль, смешанные с лёгким разочарованием.

— Вершина? Быть почитаемым, восхваляемым — это, наверное, приятно? — в его голосе звучала насмешка.

— Ха, ха-ха! Уловив сарказм в его словах, Лун Ао опустила голову и тихо засмеялась, постепенно переходя к громкому смеху, который становился всё более язвительным.

— Почитаемым? Восхваляемым? Ха! Словно услышав что-то смешное, она повторила его слова, смеясь ещё громче.

Трое смотрели на смеющегося юношу, совершенно не понимая, что происходит. Особенно юноша в белом, который был полностью ошеломлён и не знал, как реагировать.

Кажется, насмеявшись вдоволь, Лун Ао провела рукой по волосам, прекратила смех и, глядя на растерянных троих, холодно и спокойно произнесла:

— Достичь вершины, быть почитаемым, восхваляемым — для многих это цель всей жизни. Мы не вправе отрицать чужие мечты.

— У каждого есть свои стремления, даже если их мечта кажется банальной. Для них это единственная вера, которая заставляет их жить.

— Живя в этом мире, каждый нуждается в причине, которая станет его опорой, его верой, его силой. Потому что эта мечта — это то, что даёт им смысл жить.

— Независимо от того, насколько смешной может казаться эта мечта другим, для них она — смысл существования.

— Никто не имеет права топтать чужие мечты, потому что у каждого есть то, что он хочет защитить. Это и есть смысл нашей жизни.

Встретившись с холодным взглядом Лун Ао, трое невольно отвернулись. Юноша в белом крепко сжал кулак, и на его белом рукаве появились капли крови.

— Защищать всё, что важно? Этот процесс весьма мучителен, — тихо вздохнул он.

— Боль? — Лун Ао взглянула на опустившего голову юношу, холодно и безжалостно произнесла:

— Если я смогу защитить всё, что хочу защитить, если я достигну своей цели, то любой, кто встанет на моём пути, будет безжалостно уничтожен!

— Даже если за это я сойду в ад, даже если буду вечно проклят, даже если буду страдать в перерождениях, я не пожалею о своём выборе. Потому что это стоит того, и я не буду жалеть.

— Потому что это стоит того, и я не буду жалеть!

Юноша в белом вздрогнул, в его глазах на мгновение вспыхнул свет, но он быстро погас.

— Как это возможно? — тихо произнес он, в его глазах читалась борьба.

— Невозможно? — Услышав его слова, Лун Ао тихо сказала:

— Этот мир не нуждается в слабых, не нуждается в сострадании. Одержимость сердца обязательно приведёт к цели!

— Те, кто связан с тобой, но не являются теми, кого ты хочешь защитить. Те, кто не связан с тобой, но ради кого ты готов отдать всё!

— Если это так, зачем беспокоиться о многом? Жестокость, холодность — если они счастливы, то и я спокойна, не так ли?

— Неважно, как приходит их счастье, их покой. Главное, что у нас есть сила, чтобы защитить это. Если мы можем защитить то, что хотим защитить, то какая разница, какие методы мы используем, какие проклятия на себя навлечём? Разве это важно?

— Разве это важно? — Перед глазами юноши вновь возникло лицо его матери, измождённое и печальное. В той семье никогда не было места родственным чувствам, только власть.

Только сила была единственным способом выжить в этой семье. Только постоянно становясь сильнее, можно было удержаться на ногах, обрести место под солнцем. Только став безжалостным, можно было дать той, кто ради него страдала, шанс на счастливую жизнь.

Но чтобы стать сильнее, чтобы обрести свою власть, нужно было убить всех, кто стоял на пути, явных и скрытых врагов.

И тогда, шаг за шагом, поднимаясь по горам костей, костям своих родственников и близких, он сможет занять то место, где, наконец, обретёт силу, чтобы защитить мать.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что те, кого он называл родственниками, действительно ли считали его своим? Каждый из них желал ему смерти, и каждый раз это хрупкое существо вставало перед ним, защищая от всех бурь.

Каждый раз он мог только стоять позади неё, беспомощно наблюдая, не в силах ничего сделать.

Он поклялся, что защитит её, свою мать.

Эту женщину, которая отдала ради него всё, как он мог допустить, чтобы она снова страдала? Те, кто желал ему смерти, разве он должен был страдать из-за того, что должен был причинить им боль? Как же он был глуп!

В той семье он хотел только защитить то, что было ему дорого, тех, кто был добр к нему и заслуживал защиты. Остальное — зачем ему так переживать?

Всё, через что он прошёл за эти годы, должно было бы давно открыть ему глаза. Почему же только теперь, благодаря словам другого, он понял это? Как же он был... глуп!

— Спасибо, — тихо произнёс юноша в белом.

Услышав его слова, Лун Ао слегка улыбнулась и мягко сказала:

— С тех пор как ты вошёл в Запретную землю, ты каждый день появляешься рядом со мной.

Почему?

Услышав её вопрос, юноша в белом удивился. Он не ожидал, что Лун Ао задаст этот вопрос, но затем, почесав нос, смущённо ответил:

— Я появлялся, потому что мне было интересно.

После паузы он добавил:

— Только из любопытства.

— А, понятно, — спокойно произнесла Лун Ао. Она не сказала, верит ли ему, но её голос был настолько ровным, что невозможно было понять, что она думает на самом деле.

— Ты поверил? — удивлённо спросил юноша в белом.

Он действительно не ожидал, что Лун Ао отреагирует так спокойно. Обычно, если кто-то скрывается рядом с человеком, это легко может вызвать подозрения.

Но реакция Лун Ао поставила его в тупик.

— Разве вера важна? По крайней мере, вы не сделали ничего, что могло бы вызвать у меня подозрения, — спокойно ответила Лун Ао.

Юноша в белом открыл рот, но ничего не смог сказать. Обычно в таких ситуациях люди начинают допрашивать о целях, но Лун Ао вела себя так, словно ничего не произошло.

Тогда он понял, что Лун Ао действительно не волновал ответ на этот вопрос. Если бы она действительно хотела знать, они бы уже не сидели здесь.

— Лун Ао, какие у тебя планы после выхода из Запретной земли? — сменил тему юноша в белом, больше не желая обсуждать то, на что не мог ответить.

— Планы? — спокойно произнесла Лун Ао.

— Конечно, продолжать совершенствование, шаг за шагом поднимаясь к вершине.

— Лун Ао, достижение вершины — это твоя единственная цель в жизни? — тихо спросил юноша в белом.

— Если бы можно было, я бы хотел быть обычным человеком, без выдающихся способностей к совершенствованию, без необходимости бороться за выживание, без нужды в постоянной борьбе за силу. Я бы хотел просто иметь счастливую и спокойную семью, — в его голосе звучали сильные желание и печаль.

— У нас нет права выбора, нет права жаловаться. Всё, что происходит сейчас, не навязано нам другими, это наш собственный выбор. Никто не может заставить нас делать что-то, кроме нас самих.

— Потому что не этот мир выбрал нас, а мы выбрали этот мир. Вся боль, печаль и счастье, которые мы испытываем, — это наш собственный выбор, не навязанный нам миром.

— Поэтому мы и не имеем права жаловаться, потому что всё это — наш собственный выбор.

— Раз уж мы выбрали этот мир, то давайте следовать своему сердцу!

<http://bllate.org/book/16551/1509094>